Берцы оказались впору, и сидели на ногах как родные, куда лучше чем ботинки из убежища. Ходить в них было одно удовольствие: сквозь толстую подошву не чувствовались ни ветки, ни камни. Даже воду не пропускали, когда я несколько раз неосторожно наступал в лужи, скрытые под травой. К лагерю орков я выдвинулся засветло, но здесь, в глубине леса, стоял полумрак. Ветер стих, и в этой тишине шуршание одежды, бряцанье сабли в ножнах и собственные шаги казались мне оглушительно громкими.

В сумраке между стволов я видел огонёк костра. Враги рядом. Только бы они были там. Только бы всё пошло по плану. Облизнув в сотый раз губы и сжав потной ладонью копьё, я с бешено колотящимся сердцем продолжил идти вперёд.

«Леший» Никола оставил меня одного, едва завидев костёр. Так что подбирался я к оркам в одиночестве. Шаг за шагом, метр за метром я подходил всё ближе и ближе, напрягая зрение, чтобы увидеть врагов.

Первого орка я увидел внезапно, он словно проявился на фоне лесного пейзажа. Огромный, даже по сравнению с убитым мной в деревне, седой орк сидел вполоборота ко мне, прислонившись к стволу сосны. И, похоже, спал. По крайней мере, не двигался. Чёрное пятно на траве рядом с ним — ещё один орк, маленький. Ребёнок. Где ещё двое?

Под ногой хрустнула ветка, и я замер, пригнувшись. Это меня и спасло — в тот же миг над головой прожужжало, в сосну слева с треском впилось копьё, осыпав меня корой.

М-мать! Ни звука, ни движения не заметил с той стороны! И эта тварь меня заметила, несмотря на плащ-невидимку!

Не раздумывая, я метнул трофейное копьё в куст справа. И побежал. Рёв сзади, сопровождающийся хрустом сминаемых веток только подстегнул мой бег.

Пару раз я чуть не остался без глаза, чувствительно получив по лицу невидимыми в сумерках ветками. Пришлось бежать, выставив перед лицом руку, и молиться о том чтобы не оступиться — буквально затылком я чувствовал тяжёлое дыхание преследователя.

Пробегая между двумя деревьями с белыми пятнами свежих зарубок, я подпрыгнул, словно заяц. Сзади раздался треск, глухой шлепок... и тишина.

Остановившись, я с мрачным удовлетворением посмотрел на раскачивающееся на верёвках брёвнышко. Ловушка, которую мы с тиханьскими мужиками наспех построили, сработала как и задумывалась. Самая простая западня, какую я только смог выдумать: подвешенное бревно и растяжка, удерживающая бревно от падения. Весь расчёт был на то, что преследователь в пылу охотничьего азарта будет видеть только спину убегающей жертвы. Так и получилось. Теперь охотник лежал неподвижно на траве, раскинув руки и ноги.

Я подошёл ближе, на всякий случай достав саблю. Но она не пригодилась — вблизи стало видно, что бревно раскроило голову орку словно перезревший помидор.

Вернее, орчихе. Широкие бёдра и холмики груди под грубой одеждой не оставляли сомнений. Женщина... Самка. Это не люди, надо помнить.

Хотя, какая мне разница? Я поднял с травы короткую палку с чёрным камнем навершия. Это явно не эстафетная палочка, которую эта орчиха собиралась мне вручить. Повернись всё немного иначе, и это я лежал бы сейчас с разбитой головой.

Хорошо. С одним разобрались, осталось ещё трое. Ловушек мы наготовили достаточно, чтобы перебить здесь целый взвод. Нужно поводить за собой орков и заманить в такие вот ловушки, отмеченные затёсами на деревьях.

Яростный рык, от которого душа ушла в пятки, прервал моё самолюбование. Ноги сами понесли меня вперёд ещё до того, как мозг сообразил, что враг рядом. Игра в салки продолжилась!

И совсем не с тем результатом, на который я рассчитывал! Огромный седой орк упрямо не желал попадать ни в одну ловушку, через которую я пробегал. К тому же, поняв, что я быстрее, он прекратил за мной бегать и заорал:

— Стой! Стой и сражайся, как воин!

Да сейчас прямо, послушался тебя. Я прижался к стволу клёна, переводя дыхание. Орк продолжил рычать, давясь хриплым дыханием. Я едва понимал что он говорит:

— Я убью тебя, клянусь! Убью, выпотрошу и съем твоё сердце! А потом убью и съем сердца всех тех, кого ты знаешь! Весь твой род! Если ты не выйдешь сейчас, трусливый человек, то можешь сам посмотреть, как я отрываю им головы!

Орк взревел и двинулся в сторону Тихани.

Я чертыхнулся и пошёл следом. Настало время для плана Б.

Когда седой орк вышел на поле перед деревней, желания сразиться с ним у меня осталось ещё меньше, чем раньше. Солнце скрылось за деревьями, на поле появились первые языки тумана, но узкая полоска вечерней зари над лесом давала достаточно света, чтобы рассмотреть врага хорошенько.

Орк внушал страх.

Настоящая гора мышц, спрятанная под костяным панцирем доспеха. Забранная в конский хвост седая грива, делающая орка ещё выше, Старые шрамы, выделяющиеся серыми полосами на чёрной коже. Даже в его походке, в движениях чувствовались уверенность и мощь, недостижимые людям. И вот это я должен победить?

Я сглотнул слюну, прочистил пересохшее горло. Сбросил с плеч бесполезный плащ. Выступил из тени деревьев.

— Эй, ты! Хотел со мной драться? Вот он я!

Орк мгновенно развернулся, и только сейчас я заметил в его лапе тонкую полоску стали. У него есть меч!

Орк двинулся не меня, обманчиво неторопливо. Чувство надвигающейся смертельной угрозы было так сильно, что я подался назад. Орк это заметил, и рыкнул:

— Трус! Не надейся заманить меня в западню. Сражайся или беги, конец у тебя будет один: я вырву твои глаза и скормлю тебе же!

Я переборол себя и шагнул навстречу неизбежному, выставив саблю перед собой. Вторую руку я держал за спиной.

Мы медленно сходились, не отрывая взгляда друг от друга. Когда между нами осталось несколько метров, орк взревел и прыгнул на меня.

А я выбросил ему навстречу руку из-за спины, с зажатой в пальцах деревяшкой. И крикнул:

— Свет!

…

Перед тем как отправиться на строительство ловушек, я ещё раз перерыл арсенал в доме Хильд. Наткнулся на ту самую светяшку, с которой познакомился во второй день пребывания здесь. Обычная деревяшка размером с ручку молотка, только вместо молотка к концу прибита полоска тонкого металла. И больше ничего: никаких выключателей или кнопок. Однако как-то эта штука должна же работать?

Я поднял светяшку над головой, как это делала Хильд. Потряс её. Постучал ей о стол. Светиться она не стала.

— Может, ты на голосовом управлении? Свет!

Промаргиваться пришлось минут пять. И ещё долго у меня в глазах плясали зайчики в форме треклятой светяшки.

…

— Свет!

Я зажмурился, отвернулся — и даже несмотря на это увидел вспышку света. Орку должно было глаза выжечь.

Шагнув в сторону, пропуская мимо себя падающего орка, я почти не глядя взмахнул саблей, ударив по незащищённой голове. Звякнул металл, и оружие в моей руке стало легче. Не веря своим глазам, я уставился на обломок сабли в своей руке.

Что случилось? Всё ведь шло по плану: я ослепляю орка, и убиваю его, пока он в шоке. Почему не сработало? Свист рассекаемого воздуха возле уха вывел меня из ступора. Я отпрыгнул в сторону, запустив во врага бесполезным обломком сабли.

Орк молниеносным движением отбил летящий в голову обломок, и крест-накрест разрубил воздух там, где я только что стоял. И всё это он сделал с закрытыми глазами!

Я замер на месте. Оружия у меня больше не было, и теперь я сильно жалел, что не взял с собой хотя бы один кинжал из арсенала, понадеявшись на хитрый план. Нужно убегать. Возьму другое оружие, вернусь и покончу с ним.

Шаг назад — и закрытые глаза орка уставились прямо на меня. Чёрт! Как он это делает? Я отпрыгнул одновременно с взмахом меча. Эта махина меня догонит и развалит от плеча до жопы!

Орк махал мечом не останавливаясь, а я отступал по рыхлой земле. С каждым мигом становилось темнее, оранжевое зарево на западе стало фиолетовым. С каждым шагом назад отчаяние во мне становилось всё сильнее.

Я хочу жить!

Моё тело ухнуло вниз, будто подскользнувшись на траве. С торжествующим рёвом орк ударил мечом, но промахнулся и лишь пропахал борозду в земле: я ушёл в сторону и уже был на ногах. Проскользнув под рукой орка, я прыгнул ему за спину. Ударил ногой под колено, одновременно хватаясь за хвост его причёски, дёрнул вниз. Орк взвыл и рухнул на меня.

Я обхватил его ногами, вцепился как клещ, правая рука нырнула под шею орка, вжимая, сдавливая изо всех сил. Левой рукой я удерживал лапу с мечом.

Не отпустить!

Сжать!

Сдавить!

Сильнее!

Ещё сильнее!

На меня обрушились беспорядочные удары свободной лапы орка, длинные ногти чертили огненные полосы на моём теле, сдирая кожу до мяса. Орк крутился на земле, хрипя и рыча, разбрызгивая пену изо рта и носа.

Моё сознание сжалось в точку, внутри которой ярко горела единственная мысль:

Я выживу!

Хруст под правой рукой — и тело врага замерло. Орк обмяк, придавив меня своим весом к перепаханной земле.

Когда я выбрался из-под придавившей меня туши, меня стошнило. Изо рта полилась вода вперемешку с кровью. Содранная кожа на голове и спине горела огнём, левой руке опять досталось — через прорехи рукава виднелись свежие порезы. Но это всё не имело сейчас для меня значения. Я выжил.

И снова, как тогда, после драки с упырями, меня накрыло волной реакции. Хотелось прыгать, махать руками, орать во всё горло.

Последнее желание я исполнил с удовольствием, выпустив переполняющие меня эмоции бессвязным воплем в небо. Я орал, пока был воздух в лёгких, делал резкий вдох — и орал снова. И так до тех пор, пока ко мне не подошла группа деревенских мужиков с факелами, вилами и косами.

— Ну вот, а говорил, оружие в руки брать запрещено, — упрекнул я Марка, возглавлявшего маленький отряд явно напуганных людей.

— Так то не оружие, — в привычной своей манере пробубнил староста. — Уважаемый Александер, мы, получается, победили?

— Почти, — я стянул с себя изодранные остатки куртки из убежища, шипя через зубы, когда ткань задевала раны. — Где леший?

Мужики, и так не торопящиеся подходить к месту боя, отступили от меня ещё дальше.

— О господи! Лесничий где ваш, Никола?

В толпе зашушукались, и вперёд вытолкали какого-то мужичка. В пляшущем свете факелов я не мог рассмотреть кто там стоял. Пришлось гаркнуть на деревенских:

— Да подойдите вы ближе, вы бы ещё в километре встали! Никола, троих орков мы убили, ребёнка их я видел в лагере. Где ещё один? Как он выглядел? Сюда подошли!

Мужики наконец приблизились, и я ещё раз подивился, как смог завалить такого здорового монстра. Даже мёртвый, он внушал опасение.

— Откуда мне знать, как он выглядел, орк как орк… — услышал я тихое ворчание лешего. — Маленький только.

Значит, рано праздновать победу. На земле у моих ног сверкнул отблеск от факела, и я присел на корточки, чтобы поднять оружие врага. Обычный прямой меч, заурядный. Даже скучный какой-то. Без огромной крестовины, без пылающих багровых рун на лезвии. Просто заточенный кусок металла с обмотанной кожей рукояткой и скучным металлическим шариком-яблоком противовеса. Но тем не менее, когда он оказался в моей руке, я почувствовал себя спокойнее. Найти бы ещё светяшку — но я, хоть убей, не помнил, куда она делась после того, как я рубанул по орку саблей.

Присел рядом с поверженным врагом. И сразу же увидел разгадку сломавшейся сабли — удар пришёлся чуть ниже, в наплечник. Металл прорубил кость неизвестного животного до середины, оставив неслабую выемку. Но, видимо, лопнул от удара.

— Александер, — Марк воткнул огарок факела в землю рядом с телом орка, и поклонился до пояса. — Спасибо тебе большое. От всей Тихани. Ты уж извини нас, неразумных, ежели кто чего плохое о тебе говорил. Теперича-то всем ясно, что ты настоящий герой. Токмо это… ты весь в крови. Может тебе помочь чем?

Я тут же почувствовал все раны, ушибы и ссадины, которыми меня наградил на память седой орк. Марту бы сюда. Она бы оторвалась на мне по полной: «Пациент, когда вы научитесь блокировать удары оружием, а не головой?»

Но вместо Марты к нам из деревни прибежала другая женщина. Пока мне худо-бедно заматывали самые большие раны разорванной одеждой, со стороны Тихани послышался топот ног и крики:

— Марк! Марк! Марк!

— Жена моя, Лилия, — извиняющимся тоном пояснил Марк.

— Марк!

— Не ори, дура! Что случилось, пожар?

— Марк! Вересничку украли орки!

Женщина добежала до старосты и… пробежала мимо него, рухнула мне в ноги.

— Спасите Вересничку, светлый паладин! Я вам всё отдам, только спасите!

Ладони мои вспотели. Ещё один орк? Оглянувшись по сторонам, наткнулся на довольную морду «лешего», который всем видом показывал, что был прав. Нашёл чему радоваться.

— Светлый паладин! Спасите…

— Расскажи подробнее, что случилось? — я поднял женщину с земли и немного встряхнул. — Кого украли? Кто?

— Вереск, это сыночка мой, в одно время с братиком евонным, Лютиком, родился. Как две капли воды похожие получилися, складные, красивые — чудо, а не деточки! Да послушные, да румяные…

И зачем мне эта информация? Женщина, я у тебя не покупать их собираюсь. Может, ты тоже попаданец, продавала ручку на собеседовании и случайно попала под грузовик?

— К делу! — оборвал я её, — Что именно случилось?

— Как на поле завыло, Марк пошёл мужиков собирать, а мы в избе заперлись. Я на миг только отвернулась, а Вересничка шмыг за порог! Я за ним, гляжу — только пяточки его сверкают. А потом…

Женщина снова заревела, вцепившись в мужа. Потеряв терпение, я схватил её за пучок волос на затылке, прикрытый платком, и дёрнул на себя. Оттолкнул Марка, навис над выпучившей заплаканные глаза жертвой.

— Дальше что?!

— Страхолюдина чёрная на Вересничка напрыгнула! Огромная, страшная, чёрная страхолюдина! Даже пискнуть не успел. Напрыгнула и поволокла по дороге в лес. Я побежала за страхолюдиной — да только куда мне… ой, горе-то какое! Ой, Вересни-и-и-ич-и-и-и…

Оттолкнув ревущую женщину Марку в руки, я схватил за шкирку «лешего» и толкнул в сторону леса.

— К лагерю орков. Там их ребёнок остался, там этого Вересничика и будем искать.

— Так темно же, не видно ничего.

— Я тебе сейчас голову оторву! Веди!

Толпа вокруг меня раздалась вширь, свет от редких факелов померк. Или это в глазах потемнело от ярости? Нужно успокоиться, срочно. Пока не поубивал деревенских идиотов.

Вскинув руку с мечом, я рыкнул:

— Свет!

Сработало. Над головой вспыхнуло маленькое солнце, рукоятка меча ощутимо нагрелась. Крики ослепших тиханцев я проигнорировал. Схватил за шкирку «лешего» и потащил в лес. Теперь бы ещё в свою ловушку не попасть.

Через пять минут бега по лесу я пожалел, что не задержался на поле отыскать светяшку. Фонарик из меча получился отвратительный: тяжёлый и горячий, не раскаленная кочерга, но всё равно ничего хорошего. Хотя светилось только навершие рукоятки, грелся меч по всей длине, и даже кожаная оплётка рукояти не спасала от жара. Пришлось останавливаться, отбирать у лешего его плащ и заматывать меч тканью. Заодно решился вопрос с чрезмерной яркостью фонарика, слепившего не только меня, но и моего проводника.

К лагерю орков подошли не скрываясь. Костёр успел погаснуть, и теперь чернел грязным пятном на вытоптанной поляне. Вокруг него были разбросаны обгорелые кости, под невесть как выросшим здесь дубом лежали кучкой мешки с лямками. Возле которых я увидел свою цель.

Ужасная страхолюдина оказалась тощим как скелет орчонком, забившимся в щель между мешками и дубовыми корнями. В руках орчонок сжимал хныкающего мальчишку, выставив перед собой как щит.

Недолгая прогулка по лесу помогла мне успокоиться, и теперь мне больше всего хотелось просто лечь и свернуться калачиком от боли во всём теле. Мелькнула даже мысль просто разрубить обоих детей и пойти домой. Я мотнул головой, удивляясь собственной кровожадности.

— Ну, это, значится, я ошибся, — неожиданно подал голос «леший», спрятавшийся у меня за спиной. — Четверо орков-то. Вона, и торб четыре, и лёжек. Прощения прошу.

Я выдохнул и расслабился. Значит, последний передо мной.

Орчонок от звука его голоса вжался в землю сильнее. Мальчишка в его лапах тоненько вскрикнул.

— Цыц, — шикнул я на своего проводника. — Отойди и не мешай.

Присел на корточки в нескольких шагах от орчонка.

— Эй, ты. Отпусти мальчишку.

Молчание было мне ответом. Я положил меч на землю и отпустил рукоять. Свет погас, и на несколько мгновений я ослеп. Но глаза быстро привыкли к рассеянному свету от звёздного неба. Размотав ткань с меча, я взял его в руки и устроился на плаще поудобнее. Того, что орчонок сбежит отсюда, я уже не боялся. Некуда ему бежать.

— Уходи! — голос у моего противника оказался тонкий и испуганный. — Папа вернётся и убьёт тебя! А потом съест!

— Не вернётся. Я его убил первым.

Молчание.

— Не веришь? Смотри, вот его меч. А это ботинки твоего родственника, который пришёл к нам за мясом людей. Его я тоже убил.

— Мама…

— И маму твою я тоже убил. Правда, взять с неё было нечего.

Теперь они хныкали вдвоём, двое детей, человеческий и оркский.

— Тебя я тоже убью, — пообещал я темноте, из которой на меня зыркали два глаза. — Вопрос только один, как. Если ты отпустишь Вереска… Мальчишку, которого ты украл, Вереском звать. Так вот, если ты его отпустишь, я убью тебя быстро, даже почувствовать ничего не успеешь. Сразу отправишься к папе и маме. А если ты его убьёшь…

В горле застрял ком. Что я делаю? Угрожаю ребёнку, как будто так и надо. Ещё и хвастаюсь тем, что убил всю его родню. Будь это какое-нибудь аниме, этот орчонок выжил бы, и пару сезонов прокачивался, чтобы убить главного злодея. Меня, то есть.

А злодей из меня на троечку с минусом, даже страшную кару придумать не могу. Ладно, не получается собственной злодейской репутацией давить, займу чуток у Хильд. Что-то мне подсказывает, что её Орден достаточно отмороженный, чтобы напугать орчонка.

— Если ты убьёшь мальчишку… будет очень, очень плохо. Слышал что-нибудь про паладинов? Вот очень плохо.

Я поднялся.

— Выбор за тобой. Считаю до трёх. Раз…

— Дара! — крикнул орчонок.

Что — Дара?

Орчонок отбросил мальчишку Марка, тот промелькнул белым пятном и разревелся у моих ног. Живой, значит, раз плачет. Я переступил через него, поднял меч.

— Меня зовут Дара! И я хочу жить!

Я опустил меч, целясь между глаз, сверкающих на меня из темноты.

Обратно возвращались нагруженные добычей. Никола нёс деревенского мальчишку, а у меня за спиной, в орочьем бауле, плакал Дара. Рука у меня дрогнула, провалил я экзамен на анимешного злодея. Не смог убить беззащитного ребёнка, хоть умом и понимал, что так надо. Что этого Дара ждут впереди только страдания. И меня тоже, за компанию.

Я вздохнул и поправил спадающие лямки. Не было печали, как говорится. Что вот теперь с этим Даром делать? Разве что Марту им пугать, когда та вернётся. Развлечение на троечку, с жирнющим минусом.

«Леший» с уснувшим Вереском отправился к дому Марка, а я пошёл к поместью Хильд. Вариантов всё равно особо много не было, куда идти.

Тело орка всё так же лежало на площади, никто не удосужился его убрать. Всыпать бы старосте! На минуту отлучился, а уже развели антисанитарию. Я зашёл в ворота, позвал Глинду.

Тишина.

Зашёл на кухню, вытряхнул из мешка добычу.

— Есть будешь? — спросил я у чёрного комка, сжавшегося на полу.

Мысли мои текли медленно. Где эта еда? На столе пусто. В печке?

За спиной раздался испуганный крик. Я резко обернулся, вскидывая меч — в дверях стояла Глинда и с ужасом смотрела на орчонка.

— А, вот и ты, — я опустил меч и сел на лавку. — Не бойся, это… это Дара. Покорми его,

короче, чем-нибудь. И не боись, он сам тебя боится.

Глаза закрылись и открываться обратно отказались. Я лёг на лавку и пробормотал:

— Отдохну немного.

Полежу на лавочке минут пять, а потом встану и разберусь со всем.

Всего пять… минуточек…

http://tl.rulate.ru/book/96445/3299224